

РИСУНОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Л. Лебедева

Рисунок в педагогической диагностике логично рассматривать в контексте психологического феномена проекции, который проявляется во всех видах художественного творчества. Субъект проецирует на изобразительный продукт свои чувства, переживания, потребности, которые он может не осознавать или сознательно скрывать в вербальном общении. По существу, любой изобразительный продукт отражает индивидуально-психологические свойства автора, его мировосприятие, внутреннее психическое состояние, самооценку и другие «личные смыслы», которые могут быть раскодированы с помощью специалиста. Это послужило основой для создания проективных рисуночных тестов.

На основе стандартных шкал формальных элементов (линия, форма, цвет, образ, композиция) производится качественный и структурный анализ рисунка, интерпретация характерных деталей, обычно в строгой взаимосвязи с каким-либо конкретным проективным тестом (например, «Дом, дерево, человек», «Рисунок семьи»).

При выполнении проективного рисунка основным объектом исследования становится придуманный испытуемым субъектом графический образ, который, по мнению учёных, выявляет личностные особенности автора, «портретирует» его индивидуальность, отражает предыдущий эмоциональный опыт.

Однако, как показывает практика, большая часть известных интерпретаций графических признаков имеет высокую чувствитель-

ность в диагностике любых продуктов спонтанной изобразительной деятельности (рисунок, картина, коллаж, композиции из различных природных и подделочных материалов).

Продукты изобразительной деятельности условно делят на две группы: *спонтанные рисунки и рисунки-экспромты*.

«Спонтанный» означает «не имеющий внешних причин или влияния». *Спонтанные рисунки* выполняются по собственной инициативе автора, а не в соответствии с инструкцией или просьбой. К таким рисункам относятся и так называемые «почеркушки», когда человек, занятый каким-либо делом или мыслями, машинально рисует на бумаге.

Часто применяемые понятия «непроизвольный рисунок» и «кинестетический рисунок» также следует отнести к группе спонтанных. Непроизвольные рисунки — настолько аутентичный, лично-значимый способ выражения экспрессии, что Г. Фурт (1981) даже назвал их молитвой своему внутреннему «Я».

Рисунки-экспромты выполняются по просьбе, но без подготовки, в ситуации «здесь и сейчас», на свободную или заданную тему. Соответственно, такие работы нередко называют «свободными», если тема не задана, или «тематическими», если для рисунка предложено тематическое задание и инструкция,

например: изобразите несуществующее животное.

Как пишет Г. Ферс, применение «рисунков-экспромтов» допускает влияние на рисунок внешнего мира¹.

По его мнению, высока диагностическая ценность всех рисунков, в том числе и выполненных под руководством. В последних также может проявиться бессознательное, видимое в свете работы-экспромта.

Таким образом, картины и рисунки, выполненные «на заказ», также становятся «ценным орудием для прояснения разных аспектов бессознательного... Как великие художники, так и любители, которым предлагают определённую тему, в той или иной степени обязательно вкладывают в произведение содержание своего бессознательного» (Г. Ферс, 2000).

Даже каракули обладают высоким диагностическим потенциалом и расцениваются как индикатор самопознания и социальной зрелости личности, которая передаётся структурой непроизвольных линий. По сути, каракули — это кинестетический рисунок, графический «отпечаток» движения руки, вид экспрессивного двигательного поведения.

Рисую линии, люди не задумываются об их свойствах или содержании, создавая не образ или картинку, а выражая свои эмоции и чувства. Вместе с тем линия может символизировать

1

Ферс Г.М.

Тайный мир рисунка: Исследование через искусство. СПб.: Европейский дом, 2000.

жизненный путь или его определённый этап. Каракули, подчёркивает М. Бетенски (2002), представляют новую информацию для диагностики и новые ресурсы для арт-терапии.

Каракули логично рассматривать в группе спонтанных рисунков, если они выполнены машинально, или в группе рисунков-экспромтов, если человека побуждают к такому способу рисования, как, например, для установления коммуникативного контакта, в процессе арт-терапевтической работы.

В последнем случае к каракулям и другим видам продуктов изобразительной деятельности может применяться термин «терапевтический рисунок».

Рисование как художественное самовыражение настолько открыто и искренне повествует о мире тонкой реальности личности, что метафорически может быть названо невербальной исповедью автора.

Невербальные средства наиболее аутентичны для выражения и прояснения различных эмоциональных состояний.

К. Юнг считал изобразительное творчество чрезвычайно важным инструментом для реализации самоисцеляющих возможностей психики.

В этом контексте логично обратиться к одному из ресурсов направлений психологической работы — арт-терапии. Именно язык рисунка даёт чело-

веку чувство защищённости в условиях психологически безопасной атмосферы арт-терапевтической сессии.

Предлагаемые в этой статье арт-техники разработаны и неоднократно апробированы мной в учебном процессе педагогического факультета Ульяновского государственного педагогического университета, в котором с 1996 года в числе дисциплин предметной подготовки читается курс по арт-терапии.

Приведу *пример арт-терапевтической техники* в контексте групповой тематической работы, позволяющей выявить сильные негативные и психотравмирующие эмоции.

Назначение и приоритетные цели:

- оперативная диагностика эмоционального фона; выявление актуальных эмоций, чувств, переживаний;
- психопрофилактика негативных эмоциональных переживаний и их проявлений; эмоциональное переключение;
- содействие развитию спонтанности; рефлексии; проявлению истинных чувств; эмоциональная разрядка;
- гармонизация эмоционального состояния как потенциала для преодоления деструктивных изменений личности и личностного роста.

Материалы: листы белой бумаги разного формата, простые карандаши, кисти, акварель, палитры с водой.

Этап настроя

Участникам предлагается записать на листе бумаги название эмоций, чувств, переживаний, состояний, которые удалось припомнить.

Из этого списка выбрать наиболее сильное, быть может, травмирующее чувство, переживание, которое вызывает эмоциональный отклик в данный момент.

(Предлагая инструкцию, важно перечислить разнообразные термины, которые применяются для описания широкого круга эмоциональных проявлений, чтобы участники при составлении списка не испытывали интеллектуальных затруднений в различении категорий и понятий.)

Этап индивидуальной работы (разработка темы)

Инструкция

- Простым карандашом на листе бумаги формата А3 или А4 сделайте контурный рисунок выбранной для «проработки» эмоции (чувства, переживания, состояния).
- Произведите с бумагой следующие манипуляции (обращая при этом внимание на мысли и чувства, которые возникают у вас в процессе работы): сомните лист бумаги с контурами рисунка, затем опустите его на некоторое время в воду, расправь-

те, разложите на столе и только потом раскрасьте нарисованный простым карандашом образ.

- Придумайте название и историю, которую могла бы рассказать ваша «картина». Попробуйте построить диалоги между изображёнными объектами или частями рисунка.

Этап обсуждения и рефлексивного анализа

Участники размещают свои работы в пространстве кабинета, садятся в круг для обсуждения, вербализации эмоций и чувств, которые они испытали в процессе художественного творчества. Каждый (по желанию) показывает свой рисунок, сообщает его название, рассказывает историю.

Особенно важно создать безопасную атмосферу доверия, открытости, эмпатии, чтобы обратная связь не вызвала травмирующих чувств и адекватно воспринималась человеком. Это может стать полезным опытом для выстраивания конструктивной стратегии общения и новых эмоциональных контактов.

Арт-терапевтическая сессия завершается внесением изменений в созданный художественный продукт согласно желанию автора.

В целом ожидаемый практический результат арт-терапевтической работы — перенос полученного опыта в каждодневное интраперсональное поведение субъекта вне терапевтической группы.

Примечание

В этой арт-технике введено ограничение на создание сюжетных картин для изображения эмоций и чувств. Линии, контуры побуждают человека мыслить нестандартно, что обеспечивает свободу творческого самовыражения.

Огромный позитивный потенциал заключён в возможности многократных трансформаций в процессе работы: чуть заметный контур простым карандашом преломляется, изменяет очертания изображённого объекта, когда бумагу мнут, а затем опускают в воду и разглаживают лист. Далее с помощью акварельных красок рисунку придадут цвет, как бы «проявляют» задуманный образ.

Работа акварелью на мятой, влажной бумаге имеет глубокий психологический смысл и заметный терапевтический эффект, поскольку позволяет добиться большей выразительности и одновременно эмоциональной разрядки.

Один из психологических механизмов эмоционального отреагирования заключается в особенности акварели как изобразительного материала.

По словам известного художника А.В. Кокорина, он давно полюбил акварель за её свежесть, прозрачность, звучность и... жизнерадостность. Акварель по своей природе прозрачна

и ложится тончайшим слоем на бумагу, белый цвет которой, просвечивая сквозь слои красок, принимает самое активное участие в художественном процессе и придаёт произведению лёгкость и свежесть. «Краски бегут по сырой бумаге, образуя неожиданные сочетания, красивые потеки, и невольно начинаешь любоваться ими, и становится жаль расстаться с этой случайной красотой», — пишет А.В. Кокорин.

Это наблюдение, по существу, иллюстрирует известный тезис Л.С. Выготского о природе эстетической реакции, позволяющей изменить действие аффекта от мучительного к приносящему наслаждение.

Следовательно, свободное выражение в рисунках своих эмоций, чувств, переживаний способствует развитию адаптивных ресурсов личности, её психологической устойчивости в трудных жизненных ситуациях.

Пример (студентка 4-го курса, возраст — 21 год, будущий педагог-психолог):

«На учебной арт-терапевтической сессии было предложено поработать с актуальными эмоциональными состояниями. Из составленного мною списка выбрала отрицательное чувство — тревогу. Я представила её в виде фонтана. Нарисовать образ карандашом на бумаге было очень легко. Затем надо было смять лист. При этом я хотела

Арт-терапия

2

*Лебедева Л.Д.,
Никонова Ю.В.,
Тараканова Н.А.*

Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. СПб.: Речь, 2006.

3

Роджерс Н.

Путь к целостности: человеко-центрированная терапия на основе экспрессивных искусств. Alien Art Studio, 1997. — <http://www.ipk.alien.ru/copyright.html>

смять, сжать его так, чтобы он стал как можно меньше. Делать это очень приятно, чувствуя при этом превосходство над тревогой. После того, как я намочила листок и расправила его на столе, мне понравилось, что фонтан принял еле заметные очертания. Когда я начала его раскрашивать, то вообще забыла про контур, нарисованный карандашом, увлеклась «игрой» акварели, которая растекалась по мокрой бумаге, как бы нивелируя, ослабляя мою тревогу. Неожиданно для себя сердце переполнилось радостью, даже каким-то детским чувством восторга, щемящим ожиданием доброго исхода ситуации. А потом пришло осознание границ моей личной проблемы. Я поняла, что фонтан переполнен и больше не может удерживать, таить тревогу, что это чувство должно перелиться за «бортик» фонтана. Теперь я готова говорить о своей тревоге и её причинах с близким мне человеком.

В конце занятия я с неожиданной лёгкостью решила рассказать «Историю фонтана», а затем трансформировала рисунок: добавила светло-оранжевый фон». (Текст публикуется с согласия автора.)

На следующем занятии по арт-терапии эта студентка сообщила, что её очень обрадовала, найденная в «Энциклопедии признаков...»² интерпретация оранжевого как цвета «укрошен-

ного» огня, а также, что «энергия этого цвета чуть меньше, чем красного, словно витальность последнего преобразуется и сдерживается инсайтом и пониманием».

Спустя год после этого случая студентка написала: «До сих пор испытываю благодарность преподавателю и группе за молчаливое, но искреннее сопричастие».

Комментарии

Подобные занятия могут служить целям психолого-педагогической помощи и поддержки, а также эффективны в контексте проективной диагностики. Механизм в том, что обращаясь к символическим или метафорическим смыслам, содержащимся в собственных произведениях, можно получить интуитивное откровение, инсайт³.

Известно, что проекция чувств на внешние объекты облегчает вербализацию переживаний. В процессе художественной работы на мятой, мокрой бумаге снижается защита, которая обычно есть при вербальном, привычном контакте.

Предметом размышлений могут стать такие характеристики и признаки, как композиция, общий колорит рисунка, сравнительная насыщенность в изображении позитивных и негативных эмоций, а также степень преобладания тех или других. В этом

же контексте важно оценить работу с позиций трудоёмкости процесса рисования. Насколько этот процесс был энергичным, как много сил потрачено на создание задуманного образа? Полностью ли закрашен рисунок или остались пустые места? Что можно сказать о степени интеграции элементов изображения? Как долго длилась работа над каждым из визуализированных чувств, какие при этом возникали затруднения?

Важно обратить внимание на цветовой ряд. Выбор в первую очередь коричневого, серого, чёрного цветов указывает, как отмечают М. Люшер, Л. Собчик, на состояние выраженного стресса. Это может быть объективно сверхсложная ситуация или невротическая реакция на жизненные трудности.

Значимо, что диагностический и собственно терапевтический процессы протекают одновременно при увлекательном спонтанном творчестве в присутствии специалиста. При этом ситуация диагностики менее заметна и не провоцирует у участников реакций защитного характера. Наряду с формальным анализом проективных признаков рисунка необходимо опираться на систему значений и ассоциаций самого автора, используя при этом разнообразные речевые стратегии, отслеживать особенности мимики, движений, эмоциональных реакций

в процессе изобразительной деятельности и обсуждения творческого продукта.

«Я обнаружила, — пишет Н. Роджерс, — что в тех случаях, когда клиент выражает себя с помощью образов, можно быстрее понять его внутренний мир. Цвет, форма и символы — это различные языки, которые говорят из бессознательного и для каждого человека содержат особые смыслы. По мере того как я слушаю объяснение клиентом своих образов, я отчётливо вижу мир так, как видит его клиент».

Однако во время процедуры формальной интерпретации проективных рисунков не следует делать поспешных окончательных выводов; «необходимо помнить, что ни один опорный элемент не даёт решающего доказательства того, что же на самом деле происходит в психике человека...» (Г. Ферс).

Таким образом, результаты диагностики посредством рисунка логично расценивать как ориентировочные, предварительные, требующие дополнительной верификации путём сопоставления с данными исследования личности другими, в том числе формализованными методами, стандартизированными методиками, тестами.

Популярность рисуночных (графических) тестов и методик вызвана простотой и достаточной безопасностью применения, низкой вероятностью протест-

Оценка результатов

**Оценка
результатов**

ных реакций тестируемых, информативностью. Такой вид диагностики с акцентом на анализ изобразительной деятельности применим для разного возраста. И хотя проективные рисуночные методы лишены научной строгости, однозначности, не дают количественных результатов, тем не менее они информативны, высоко гуманны и корректны, особенно, если предметом научного исследования становится духовное «Я» человека. В этом случае, как писала Т.А. Флоренская (1999), «привычная для психолога и педагога исследовательская и формирующая установка недопустима и бессмысленна: тайна останется за семью печатями, а настойчивый исследователь уйдёт с пустыми руками... Можно только приблизиться, прикоснуться, диалогически приблизиться к духовному «Я» в себе самом и другом человеке».

Непроизвольные рисунки нередко отражают серьёзные переживания, а для личности характерна склонность к непрерывным изменениям её составляющих. Следовательно, невозможно сделать какое-либо объективное заключение только на основании одного или двух-трёх изобразительных продук-

тов. Необходимо изучить серию работ, выявить закономерности и особенности изображения, характерные для рисунков этого человека: повторяющиеся детали, характер линий, размеры объектов, расположение фигур в пространстве листа и многое другое. Важную роль играет целостное восприятие работы.

Иными словами, мы можем заметить некоторые тенденции, предполагать, догадываться, выдвигать гипотезы, которые подтвердятся или будут опровергнуты в дальнейшем.

«Мы, — пишет Г.М. Ферс, — имеем возможность приблизиться к пониманию и расшифровке рисунка с точки зрения диагностики». Кроме того, считает автор, люди, абсолютно не знакомые с анализом рисунков, благодаря изучению опорных элементов могут начать понимать содержание бессознательного, присутствующего в конкретном рисунке.

И хотя «один рисунок стоит тысячи слов», в проективной диагностике всегда остаётся актуальным вопрос профессиональной этики. Интерпретация рисунка — не только увлекательное занятие, «таинственная игра», но и ответственная научно-исследовательская работа.